

Се Линь простоял на месте едва ли полминуты, когда к нему, так и лучась энергией, подлетел Ю Си. В вопросах еды этот парень всегда проявлял редкое рвение, но сейчас на его лице застыло крайнее изумление — он никак не ожидал, что Ю Юй уже ушёл.

— Он же вроде собирался практиковать бигу? — Ю Си пребывал в глубоком недоумении. — С чего вдруг такая прыть?

Се Линь не выдержал и негромко рассмеялся:

— Даже не вздумай спрашивать об этом у брата.

— Это ещё почему?

— Лицо всё ещё болит? — Се Линь мельком глянул на ссадину, где мазь ещё не успела подсохнуть. — Спросишь — и он ударит тебя ещё раз.

— Да почему?!

Ю Си преисполнился праведного негодования. Впрочем, ещё больше его удручало то, что он действительно не осмелится спросить. Он прекрасно понимал, что звание «хорошего младшего брата» ему не светит. Отношения между главной и побочными ветвями семьи Ю были крайне запутанными; Ю Юй просто надавал ему тумаков, даже не прибегая к магии, а для такого веские причины не требовались. Это знание было вбито в самую подкорку Ю Си.

Прижимая ладонь к ноющей щеке, он поплёлся вслед за Се Линем.

Ужин выглядел многообещающе: четыре блюда и суп, аккуратно разложенные в деревянном ланч-боксе с отделениями. Всё было безупречно — и цвет, и аромат. Однако по какой-то причине другие ученики в трапезной выглядели так, будто каждый кусок давался им с нечеловеческим трудом.

В зале повисла гнетущая, странная тишина. Новички, прибывшие в приподнятом настроении, тут же притихли и инстинктивно сбились в одном углу.

— Что происходит?

— Без понятия...

— Пойду разузнаю? — Ю Си, прикусив палочку для еды, зашептал Се Линю на ухо. — Я заприметил там пару парней из нашего клана, которые поступили в позапрошлом году.

Се Линь, помня о поручении Патриарха-наставника явиться к башне, лишь махнул рукой:

— Иди. А я пройду по горам, осмотрюсь, привыкну к обстановке.

— Идёт!

Ю Си ничего не заподозрил — завтра начинались занятия, так что желание осмотреться выглядело логичным. Подхватив свой обед, он умчался. Се Линь не торопясь доел, отнёс поднос в зону сбора посуды и покинул трапезную.

Наступила ночь. Горный ветер окреп, заставляя заросли дикой травы по колени высотой шуметь и колыхаться.

Горные тропы, судя по всему, были защищены каким-то заклинанием: стоило человеку приблизиться, как придорожные фонари вспыхивали сами собой. Их свет совсем не походил на мерцание свечей, скорее напоминал электрические лампочки. Фонари крепились на высоких каменных столбах, и Се Линь долго всматривался, так и не сумев понять, что именно служит источником свечения.

Он немного подождал на тропе, наблюдая за учениками, расходящимися из трапезной. Убедившись, что никто не обратил внимания на его одинокую прогулку в сторону Башни Ламп Жизни и Души, он уверенно зашагал к цели.

Когда он подошёл, Янь Пинжань уже стоял у входа в башню, заложив руки за спину и глядя куда-то вверх. Се Линь проследил за его взглядом — небо было чернильно-чёрным, ни звёзд, ни луны. Юноша молча подошёл ближе.

Янь Пинжань не оборачиваясь произнёс:

— Пришёл всё-таки.

— Да.

— Следуй за мной.

Глава школы двинулся вперёд. Тяжёлые двери башни, которые обычно были плотно заперты, сами собой распахнулись. Туман, окутывавший внутреннее пространство башни днём, мгновенно рассеялся, открывая взору ряды стеллажей, уходящих ввысь под самый купол. Бесчисленное множество масляных ламп мерцало на полках.

Каждая лампа была незримо связана с чьей-то жизнью.

При этой мысли обыденная, на первый взгляд, сцена вдруг наполнилась торжественностью и тяжестью.

— Кажется, ты совсем не удивлён?

Се Линь кивнул, но, вспомнив, что Патриарх стоит к нему спиной, негромко подтвердил:

— Угу.

В прошлой жизни, сопровождая прагматичных и суеверных однокурсников в храмы, он насмотрелся на подобные места. Конечно, в буддийских храмах было меньше огней и больше статуй, но визуальный эффект был схожим.

— Ты слишком спокоен для смертного, едва переступившего порог бессмертной школы, — Янь Пинжань подошёл к стеллажу с лампами новых учеников и обернулся к Се Линю. Помолчав, он вздохнул: — Даже не знаю, хорошо это или плохо.

«А что в этом может быть плохого?» — не понял Се Линь и ответил:

— Может, потому что я не из пугливых?

— М-м?

— У нас в городке все так говорили. Сам я особо ничего не чувствую, но напугать меня и впрямь трудно.

— У меня был старый знакомый с таким же характером, — Янь Пинжань улыбнулся, и в его взгляде промелькнула мимолётная печаль. Впрочем, развивать тему он не стал. — Дай мне руку.

Се Линь протянул палец с подсохшей корочкой крови.

Янь Пинжань взял образец и попытался зажечь лампу тем же способом, что и днём, но огонёк в новой масляной лампе вспыхнул и тут же погас, как и прежде.

Он слегка нахмурился и спросил:

— Что ты чувствуешь, когда я беру твою кровь?

— Э-э... да почти ничего.

— Совсем не больно?

— Нет, — Се Линь на мгновение задумался и добавил: — Просто ощущение, будто что-то уходит вовне.

— Восприимчивость... хм, — Янь Пинжань на миг задумался и протянул два пальца: — Дай запястье.

Се Линь повиновался. Стоило пальцам Патриарха коснуться кожи, как юноша ощутил поток мягкого тепла. Это тепло влилось в руку, медленно прошло по меридианам через плечо, грудь и разошлось по всему телу, прежде чем вернуться к запястью.

«Циркуляция по небесному кругу?»

Се Линь замер. Он подумал, что если его сегодня вышвырнут из школы из-за странностей организма, он хотя бы запомнит этот маршрут и попробует практиковать его самостоятельно.

— Меридианы чисты, море ци безбрежно, но совершенно пусто, — Янь Пинжань убрал руку, и выражение его лица стало ещё более озадаченным. — Тебе точно пятнадцать лет?

«Ну, если честно, то за две жизни мне уже под сорок наберётся».

Вслух же Се Линь произнёс с самым невозмутимым видом:

— Должно быть, так. Приёмный отец нашёл меня в колыбели, с тех пор прошло пятнадцать лет. Вряд ли он сильно ошибся в расчётах.

Янь Пинжань задумчиво произнёс:

— То, что называют стадией Очищения Ци — это процесс закалки плоти и расширения каналов. Когда духовной энергии в теле становится достаточно, чтобы пробить акупунктурные точки, возведение Основания происходит само собой. Но у тебя каналы чисты от рождения, и все точки уже открыты...

— Я гений? — осторожно вставил Се Линь.

Янь Пинжань сухо отрезал:

— У тебя аномальное телосложение.

Янь Пинжань: «...»

Се Линь: «...»

Се Линь неловко кашлянул:

— Кхм, продолжайте, пожалуйста.

—... Поэтому тебе нужно уделять больше внимания закалке тела, — Патриарх вернулся к прерванной мысли. — Только так твоя плоть сможет выдержать колоссальный объём духовной энергии, который соберётся в море ци. Кроме того, твой случай уникален. Обычные методики могут тебе не подойти. Если прогресс будет незаметен, загляни на третий этаж Библиотеки. Я предупрежу дежурных учеников.

Се Линь догадался, что в Библиотеке существуют строгие ограничения, и поспешно поклонился:

— Премного благодарен, Патриарх... наставник.

Только сейчас он сообразил, что по прибытии забыл поприветствовать главу школы должным образом, а тот даже не подал виду. Он не мог заставить себя падать ниц перед заклинателями, как это делали другие люди в этом мире, но забывать о простом приличии было некрасиво.

Се Линь мысленно дал себе оплеуху и, исправляясь, низко склонился:

— Патриарх-наставник, я...

— Ах да, чуть не забыл. Раз уж твоя Лампа Жизни и Души не желает гореть, возьми это. Эту Табличку Жизни я вырезал сам. Она способна отразить один смертельный удар, и в тот же миг я узнаю, что ты в беде, — Янь Пинжань выудил из рукава маленькую нефритовую плашку размером с фалангу пальца. — Считай, что теперь у тебя тоже есть «Лампа Жизни и Души».

— Огромное спасибо, — Се Линь принял дар и снова поклонился. — Я...

— Есть ещё вопросы? — Янь Пинжань, глядя на его скованность, мягко рассмеялся. — К чему эта напряжённость? Бессмертная школа Небесных Звезд открыта для всех и не судит лишь по таланту. Тем более, хоть у тебя и пять духовных корней, но с таким открытым телом тебя никак не назовёшь заурядным. Никто тебя не выгонит.

Се Линь: «...»

«Ничего себе. Этот Патриарх что, мысли читает?»

Как-то неуютно теперь будет его критиковать про себя!

— Нет, я хотел спросить другое... — Се Линь неловко облизнул губы. — Когда я лечился у Шишущу Чу, она сказала, что стоит сначала поступить в школу, а навестить отца и брата можно и позже. Вот я и хотел узнать... когда мне можно будет отлучиться из школы домой?

Янь Пинжань замер.

Его взгляд стал очень странным:

— Чу Цзиньсю сказала тебе — «сначала поступи, а потом навестить»?

Се Линь кивнул.

В крошечной тьме лишь слабые огоньки Ламп Жизни и Души выхватывали лицо Патриарха, отчего его выражение казалось зловещим.

В груди Се Линя шевельнулось дурное предчувствие. Он осторожно уточнил:

— Я боялся, что моё лечение и так в тягость школе, поэтому хотел сначала забрать родных и отправиться с братом в Академию... Но Шишущу убедила меня остаться. С этим есть какие-то проблемы?

Янь Пинжань долго молчал, а затем тяжело вздохнул:

— Всем нам в эти годы приходится несладко...

Затем он добавил:

— Наша школа не запрещает ученикам уходить. Вот только сумеешь ли ты выйти? «Лес Исполнения Желаний» стоит прямо на узлах защитного массива. Для простых смертных это обычная роща, проверяющая их характер перед вступлением в школу. Но во всё остальное время... — он негромко рассмеялся, — это место крайне опасно. Методы прохождения сквозь массив изучают не раньше стадии Золотого Ядра. Ты... можешь попросить кого-то из личных учеников или глав пиков вывести тебя. Но ко мне не обращайся — я никогда не вожу внешних учеников вниз.

Се Линь: «...»

— Конечно, можно подождать пять лет, когда ваша группа отправится на коллективную практику в мир, — с мягкой улыбкой подытожил Янь Пинжань.

<http://bllate.org/book/17439/1663905>